

Ж и т і є

Преподобнаго Игнатія,

Прилуцкаго Чудотворца

(вѣ мѣрѣ князя-страдальца Іоанна).

БОЛОГДА.

Типографія Товарищества „Знаменскій и Цвѣтовъ“.

1911.

ЖИТІЕ

Преподобнаго Ігнатія, Прилуцкаго Чудотворца

(въ міръ князя-страдальца Іоанна).

Преподобный Ігнатій, въ міръ Іоаннь, отрасль благочестиваго корене, сынъ благовѣрнаго и Христолюбиваго князя Андрея Васильевича Углецкаго и благовѣрной княгини Елены. Родился Іоаннь и крещень былъ въ Великихъ Лукахъ около 1477 года. Видя въ дѣтствѣ добрый примѣръ христіанскаго благочестія, великаго смиренія и любви въ жизни своей матери Елены и бабки инокини Марѣы, Іоаннь былъ „обычаемъ кротокъ, и смиренъ сердцемъ, и молчаливъ въ разумъ, а не гнѣвливъ отнюдь, ни игры дѣтскія, ни царскаго потѣшенія не внимаше. Егда же приде въ разумъ, повелѣша его учити божественному писанію и вскорѣ того извыче“. Полюбилъ отрокъ Іоаннь читать Слово Божіе, и, какъ пчела медъ, собиралъ онъ изъ книгъ божественныхъ душеспасительныя наставленія о скоротечности жизни сей, о суетѣ міра, о стяжаніи сокровищъ духовныхъ, о постѣ и молитвѣ, о смиреніи, послушаніи, любви и терпѣніи, о тѣсномъ пути, ведущемъ къ царству Божію. „И положи Іоаннь во умѣ себѣ память смертную и страхъ Божій, како отвѣщати Богу, и суету міра сего ни во что же вмѣни, поминая апостоловъ рекшихъ: яко не внесли есмы въ міръ сей ничтоже, ниже что изнести можемъ, ни богатства, ни силы“.

Когда Іоанну исполнилось 13 лѣтъ, посѣтилъ Господь домъ князя Андрея великою скорбію. Злохитрый

врагъ рода человѣческаго діаволь возбудилъ непріязнь между братьями Андреемъ и великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ. Великій князь имѣлъ опасеніе, какъ бы младшій братъ ради расширенія своего удѣла не вступилъ въ сношеніе съ его врагами и не нанесъ бы вреда его великокняжескому престолу. Когда въ 1491 году князь Андрей пришелъ въ Москву навѣстить брата. тотъ принялъ его съ видимою любовью, бесѣдовалъ съ нимъ, какъ родной, но потомъ провель великій князь брата въ комнату, называемую западнею, посидѣлъ съ нимъ тутъ не долго, и ушелъ, велѣвъ подождать его. Вскорѣ бояринъ съ великою скорбью повѣдалъ князю Андрею: „ты пойманъ Богомъ, да государемъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всея Руси, братомъ твоимъ старшимъ“. Андрей всталъ и сказалъ: „воленъ Богъ, да государь, братъ мой старшій, князь великій Иванъ Васильевичъ; а судъ мнѣ съ нимъ предъ Богомъ, что беретъ меня неповинно“. Князь Андрей былъ окованъ цѣпями и отданъ подъ стражу. Посланы были великимъ княземъ воины въ Угличъ, чтобы схватить сыновей Андреевыхъ: тринадцатилѣтняго Іоанна и двѣнадцатилѣтняго Димитрія. На малолѣтнихъ братьевъ возложили тяжелыя желѣзныя оковы и увели ихъ изъ родного города въ неволю, въ городъ Переяславль, и заточили ихъ въ темницу. Люди немилостивые бросали братьевъ изъ одной тюрьмы въ другую. Изъ Переяславля перевезли на Бѣло-озеро, съ Бѣло-озера на Вологду, посадивъ въ мрачную, сырую, какъ могила, темницу. Отрѣшенные отъ родныхъ, томимые невѣдѣніемъ, живъ ли ихъ родитель, ихъ сестра, оскорбляемые и изнуряемые злыми приставниками тюрьмы, среди всѣхъ лишеній и скорбей, Іоаннъ и Димитрій Андреевичи утѣшеніе себѣ находили въ молитвѣ. Они имѣли у себя благословеніе родительское, икону Божіей Матери всѣхъ Скорбящихъ радости. Взирая на сію святыню, они возносили Матери Божіей Заступницѣ усердной свои теплыя моленія. И утѣшала страдальцевъ невинныхъ Матерь Божія. Она внушала ихъ сердцу все упованіе свое возложить на Господа, Который

путемъ тѣснымъ ведетъ избранниковъ своихъ ко спасенію. Старшій братъ Іоаннь проводилъ въ моленіи день и ночь, имѣя непрестанно въ умѣ своемъ память смертную, въ сердцѣ вѣру крѣпкую въ промыслъ Божественный, и стяжалъ блаженный даръ умиленія и слезъ. Когда братъ его Димитрій начиналъ изнемогать и предаваться среди скорбей унынію, онъ утѣшалъ Димитрія: напоминалъ ему о Богѣ Милостивомъ, о терпѣніи и злостраданіяхъ святыхъ, о будущемъ воздаяніи безропотно терпящимъ бѣды. „Не скорби, брате мой. Богъ внушилъ дядѣ нашему, государю великому князю Іоанну Васильевичу позаботиться о пользѣ душъ нашихъ, отлучить насъ отъ сего суетнаго свѣта, чтобы отнять отъ насъ заботу о немъ. Недостойны мы того, чтобы жить намъ на семъ свѣтѣ по волѣ своей, на свободѣ; будемъ же молиться о томъ, чтобы неволя эта послужила намъ въ пользу, чтобы далъ Богъ силу съ радостію до конца претерпѣть ее во имя Господа нашего Іисуса Христа, чтобы избавиться намъ чрезъ то муки вѣчныя. Должны мы молиться и о государѣ, дядѣ нашемъ, и о дѣтяхъ его, потому что они сдѣлались ходатаями и виновниками нашего спасенія и пекутся о душахъ и тѣлахъ нашихъ, приготовивъ намъ это покойное мѣсто, чтобы внимать намъ себѣ во псалмахъ и пѣніи и чтеніи книгъ, какъ отцы святые жили. Они шествовали путемъ скорбнымъ, перенося голодь и жажду, стужу и наготу, въ темницахъ и ранахъ и во всякомъ лишеніи, но не унывали о томъ, а присно радовались? Такъ и намъ подобаетъ, уничтожая самихъ себя, поревновать имъ, безропотно подражать ихъ злостраданіямъ болѣзнями и терпѣнію. Святыхъ Апостоловъ побивали камнями, такъ же и святые мученики потерпѣли различныя муки, а преподобные отцы сами себя мучили, оставляя отца, мать, жену и дѣтей и весь міръ, терпѣли для Бога и голодь и жажду; а мы, грѣшные, не сдѣлали ничего добраго на свѣтѣ, не поревновали житію и страданію святыхъ и потому поистинѣ достойны всякаго осужденія, и ранъ, и мученія“.

Такъ убѣждалъ своего брата страдалецъ Іоаннъ, почерпая силу для сихъ утѣшеній въ своей вѣрѣ въ Промыслъ Божій, который и злое обращаетъ во благо, злостраданіе—въ чистое радованіе, чрезъ скорби земной жизни ведетъ къ радостямъ въ обителяхъ небесныхъ, обѣщанныхъ Господомъ всѣмъ любящимъ Его. Смирался юный Димитрій при мудрыхъ реченіяхъ брата, а Іоаннъ радовался, видя его терпѣливое перенесеніе скорбей.

Болѣе тридцати лѣтъ страдали братья въ тюрьмѣ, утверждаясь въ терпѣніи и въ преданности волѣ Божіей. Непрестанно молились они передъ иконою Матери Божіей радости всѣхъ скорбящихъ, почерпая силы отъ неоскудѣвающаго источника милостей Заступницы рода Христіанскаго. Братья уже приближались къ старости. Умерли тѣ, кто посадилъ ихъ въ тюрьму, перемѣнились правители, но Богу угодно было испытать до конца терпѣніе святыхъ. Какъ преступники сидѣли Іоаннъ и Димитрій въ тюрьмѣ, тяжелыя оковы томили ихъ ослабѣвшія въ заточеніи тѣла, все тѣ же мрачныя стѣны видѣли они, попрежнему жестоки были къ нимъ стражи тюрьмы. Про узниковъ-князей забыли люди. Но Богъ не забываетъ тѣхъ, коихъ всѣ оставили. Если мать забудетъ свое дитя, а Я не забуду тебя никогда, глаголетъ Господь.

Очищенныхъ скорбями житейскими, стяжавшихъ твердую вѣру, безъ ропота терпѣливо прошедшихъ путь жизни, Господь приѣмлетъ въ Свои небесныя обители, являя дивно свое благоволеніе благочестивымъ страдальцамъ и подвижникамъ, живущимъ на землѣ. На тридцать второмъ году темничнаго заключенія Іоаннъ началъ изнемогать. Суровая жизнь въ тюрьмѣ изнурила его, болѣзни ослабили тѣло страдальца такъ, что весной 1522 года онъ уже не могъ подняться съ жестокаго своего ложа. Но не печалился Іоаннъ, находясь въ болѣзни, онъ радовался, ибо чувствовалъ, что близокъ исходъ его изъ міра сего. Смерть для него была вождельнна, какъ для всякаго праведника. Какъ устремляется елень на ис-

точники водные, такъ и душа праведника стремится къ Богу, жаждетъ освободиться изъ темницы тѣла своего, чтобы ничѣмъ не связанной быть непрестанно въ Богѣ и славословить Его благость. Страдалецъ Іоаннъ, лежа на одрѣ болѣзненнымъ, готовъ былъ вмѣстѣ съ Апостоломъ сказать: мнѣ еже жити Христосъ и еже умрети пріобрѣтеніе есть. Но братъ Дмитрій неутѣшно скорбѣлъ о болѣзни Іоанна, онъ зналъ, что братъ его скоро отойдетъ ко Господу, не выздоровѣтъ ему, и онъ, Дмитрій, останется одинъ въ мрачной тюрьмѣ, безъ утѣшенія, безъ помощи. Больной страдалецъ видѣлъ скорбь брата, онъ всемѣрно утѣшалъ его, что не на долго будетъ предстоящая разлука, что Господь не оставитъ узника среди страданій, смилуется и возьметъ его къ Себѣ, чтобы имъ, пріявшимъ здѣсь злостраданіе, въ небесныхъ обителяхъ никогда уже болѣе не разлучаться. Больной говорилъ о радостяхъ, ожидающихъ тѣхъ страдальцевъ, которые безъ ропота переносятъ бѣдствія жизни и о наградѣ, уготованной терпѣливымъ страдальцамъ. Почувствовавъ приближеніе смерти, князь Іоаннъ просилъ Господа, да удостоитъ Онъ его быть на концѣ жизни въ ликѣ иночествующихъ. Господь исполнилъ горячее желаніе узника. Больной князь призвалъ къ себѣ въ темницу Спасскаго игумена, именемъ Мисаила, изъ Дмитріева (Прилуцкаго) монастыря и молилъ его объ иноческомъ образѣ. Игумень же, зная страдальческую жизнь подвижника, его постничество, и терпѣніе, видя его великую вѣру, постригъ Іоанна въ иноческій образъ и нарекъ имя ему Игнатій, а послѣ и въ схиму облекъ его, „и бѣ Игнатій, радуясь и веселяся во образѣ ангельстѣмъ и причастіа святыхъ пречистыхъ Христовыхъ таинъ и послѣднія слова рекъ: въ руцѣ твои Господи предаю духъ мой и перекрести лице свое крестнымъ знаменіемъ и тако представися къ вѣчнымъ обителемъ“. Отошелъ преподобный Игнатій ко Господу сорока пяти лѣтъ отъ роду, 19 мая 1522 года.

Братъ же князь Дмитрій Андреевичъ, видѣвъ бездыханное тѣло своего утѣшителя и молитвенника,

упалъ на него и со слезами вопіялъ, умильно говоря: „Дорогой мой братъ и господинъ: нынѣшнее мое разлученіе съ тобою тяжелѣе и горче для меня всѣхъ моихъ несчастій. Лишился я родителя, тогда въ тебѣ находилъ утѣшеніе въ темницѣ сей. Теперь же, что дѣлать, не знаю. Горе мнѣ, увы мнѣ, кто утѣшитъ меня въ темницѣ сей: кто наставитъ меня, кто печаль мою ослабитъ“. И отъ жалости великой Димитрій проливалъ слезы и отъ скорби сердечной вопіялъ: „О отче преподобне оставилъ мя единаго плакаться грѣховъ своихъ въ темницѣ сей“. Преподобный Игнатій утѣшилъ своего брата и по отходѣ отъ жизни земной Князь Димитрій увидѣлъ лицо брата спокойнымъ и свѣтлымъ, а отъ тѣла его исходило дивное благоуханіе, которымъ наполнилась вся тюрьма. Онъ началъ радоваться, ибо убѣжденъ былъ сими дивными явленіями, что за свои страданія Игнатій получилъ вѣнецъ небесныя славы и вѣчное блаженство. Господь прославилъ преп. Игнатія, жизнь свою проводившаго въ постѣ и молитвѣ неусыпной и кончившаго земное странствованіе въ терпѣніи великомъ.

О кончинѣ его скоро узнали жители города и окрестныхъ весей. Отъ нихъ не утаилась святая и подвижническая жизнь, истинно ангельское терпѣніе и незлобіе узника изъ княжескаго рода. Всѣ дивились его терпѣнію, незлобію, безропотному несенію креста, прославляли его, какъ мученика, который въ юности видѣлъ всѣ блага міра, но оторванъ былъ отъ родныхъ, какъ преступникъ прожилъ въ узахъ многіе годы, не возроптавъ на Бога, но благодаря Его за милостивое посѣщеніе толикою скорбію. Всѣ жители города, услышавъ о кончинѣ преподобнаго, во множествѣ и старые и малые текли къ дверямъ темницы, чтобы видѣть и лобызать тѣло страдальца и проводить его до могилы. Одинъ родной братъ Димитрій лишенъ былъ этой милости; ему позволено было проводить брата только до порога тюрьмы. Надъ нимъ не сжалились приставники, не тронулись, видя великое горе страдальца.

При звонѣ колоколовъ многихъ церквей города, при множествѣ народа, игумень Прилуцкій Мисаиль со всею монастырскою братією и съ градскимъ духовенствомъ съ великою честію вынесли изъ тюрьмы тѣло князя—схимника и направились съ нимъ къ соборной церкви, гдѣ совершенно было его отпѣваніе. Изъ собора Воскресенія Христова игумень Мисаиль со многимъ народомъ перенесъ св. мощи преподобнаго въ свою обитель и положилъ ихъ въ ногахъ чудотворца Димитрія подѣ церковнымъ алтаремъ. Отъ св. мощей преподобнаго Игнатія, замѣчаетъ лѣтописецъ, исцѣленія многа бывають, приходящимъ къ нимъ съ вѣрою, всѣхъ ихъ невозможно исчислить: слѣпые прозрѣвали, разслабленные ходили, бѣснующіе исцѣлевали, и какимъ бы недугомъ не были одержимы, больные отходили здоровыми въ дома свои, славяще Отца и Сына и Св. Духа.

Чудеса отъ св. мощей преп. Игнатія стали совершаться еще тогда, когда они не сокрыты были въ землѣ. Во время несенія св. мощей изъ тюрьмы къ соборному Храму, одна разслабленная женщина, по имени Александра, жившая въ приходѣ св. Георгія, не владѣвшая руками и ногами, велѣла вести себя за гробомъ святого и какъ только прикоснулась къ нему, стала совершенно здоровою и возблагодарила Господа и великаго угодника Его. Прежде чѣмъ опустили въ могилу гробъ со св. мощами преп. Игнатія святость великаго страдальца Господь показалъ во очію людямъ, совершивъ у гроба чудо великое. Нѣкій Михаилъ, жившій близъ обители Димитрія Чудотворца, былъ одержимъ смертною болѣзнію и уже отчаялся въ выздоровленіи: услышавъ о погребеніи въ монастырѣ благовѣрнаго князя, онъ велѣлъ нести себя въ монастырь; пѣли тогда послѣднюю панихиду надъ усопшимъ и лишь только больной прикоснулся къ его гробу, тотчасъ же сталъ здоровъ, какъ будто не былъ боленъ. Эти и многія другія чудеса и исцѣленія, полученныя людьми послѣ молитвеннаго призыванія имени благовѣрнаго князя Іоанна (Игна-

тія), убѣдили всѣхъ въ его святости, посему игуменъ Мисаиль, призвавши изъ того же Прилуцкаго села каменщика Давида, велѣлъ ему сдѣлать надъ могилою князя каменную гробницу, по подобію гробницы надъ Чудотворцемъ Димитріемъ. Но когда Давидъ по невѣжеству своему во время работы сѣлъ безъ всякаго уваженія на гробницу князя, въ ту же минуту почувствовалъ нестерпимую боль на сѣдалищѣ своемъ, такъ что онъ не могъ ни ходить, ни сидѣть. Три дня продолжались его страданія. Сознавши свое прегрѣшеніе, пришелъ онъ къ цѣльбоносному гробу святаго и началъ молиться со слезами, прося прощенія своему невѣжеству и въ тотъ же часъ сталъ здоровъ и прославилъ Бога; докончивши свою работу, онъ съ радостію возвратился въ свой домъ, прославляя угодника Божія Игнатія.

Въ томъ же Прилуцкомъ селѣ жила женщина Соломонія, которая не слышала ушами и не видѣла однимъ глазомъ въ продолженіи 20 лѣтъ; узнавъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ, получаемыхъ при гробѣ преп. князя Игнатія, она пришла въ монастырь, помолилась святому, имѣя великую вѣру къ нему, и когда приложилась къ его гробу, тотчасъ почувствовала себя совершенно здоровою, стала слышать и видѣть обоими глазами.

Нѣкій Борисъ Соловцевъ, услышавши о погребеніи въ Прилуцкомъ монастырѣ князя Игнатія и о чудесахъ, происходящихъ у гроба его, привелъ въ монастырь своего человѣка Иродіона, который годъ былъ нездоровъ глазами. Опасались, что онъ скоро совсѣмъ ослѣпнетъ. По совершеніи молебствія Иродіонъ со слезами и съ вѣрою приложился къ гробамъ преп. Димитрія и князя Игнатія, молился со усердіемъ объ исцѣленіи отъ слѣпоты и слезами омывалъ лице свое и тотчасъ же исцѣлился. Отъ радости онъ воскликнулъ, что очи его совершенно здоровы, и нѣтъ у него никакой болѣзни.

При игуменѣ Афанасіи, преемникѣ Мисаила, была приведена въ Прилуцкій монастырь съ Масляной. изъ

деревни Павшино, женщина Дарья, имѣвшая скорченную руку, которую пригнуло у нея къ персямъ подъ пазуху, такъ что никакъ невозможно было ее разогнуть. Издержавши не мало денегъ на врачей и лекарства и не получивши отъ нихъ никакой пользы, она просила игумена и братію испросить ей у святыхъ угодниковъ исцѣленіе отъ болѣзни и дала въ монастырь не малую милостыню. Видя ея усердіе и вѣру, игумень Афанасій приказалъ ударить въ било для собранія въ церковь всей братіи, братія собрались и, совершивъ соборное молебствіе къ преподобнымъ объ исцѣленіи болящей, разошлись по своимъ кельямъ. Больную плачущую и рыдающую отвели изъ церкви въ гостинную келью, гдѣ она тотчасъ забылась и въ тонкомъ снѣ вдругъ услышала голосъ: „чудотворцы идутъ“. Въ тотъ же часъ явился свѣтъ великій, двери растворились и преподобные сперва Игнатій въ одеждѣ схимника, а за нимъ чудотворецъ Димитрій вошли въ келью. Преп. Димитрій явился въ священномъ облаченіи и сказалъ Игнатію: „отче, прости сію женщину отъ ея болѣзни“. Преподобный Игнатій подошелъ къ Соломоніи и, взявши ее за больную руку, сказалъ ей: „встань“! Женщина отъ страха пробудилась и никого не увидала въ кельѣ, но рука ея разогнулась, и сдѣлалась такою, какою была прежде. Когда она объявила игумену о случившемся съ нею, онъ вторично собралъ всю братію для совершенія благодарственнаго молебствія преподобнымъ за такое дивное чудо. Она же весьма радовалась и обливала лицо свое слезами.

Монахъ Прилуцкаго монастыря Гурій, исправлявшій пономарскую должность, долгое время страдалъ зубною болѣзнію, не могъ ни ѣсть, ни пить и совершенно лишился сна. Отъ безсонницы и болѣзни онъ сталъ внѣ ума и ходилъ какъ помѣшанный. Въ одну ночь очувствовавшись, Гурій пришелъ ко гробу преп. Игнатія и со слезами молился о своемъ исцѣленіи; когда онъ послѣ молитвы приложился къ гробницѣ преподобнаго и потеръ свои десны находившимся на

ней покровомъ, тотчасъ же сдѣлался здоровъ и не чувствовалъ никакой боли, восхваливъ великаго угодника Божія.

Житіе и чудеса преп. Игнатія написаны были вскорѣ послѣ его кончины, въ первой половинѣ XVI вѣка современникомъ его монахомъ Лонгиномъ, который въ заключеніи своего сказанія пишетъ, что онъ отъ многаго собралъ въ немъ малое, что отъ гроба преп. Игнатія, какъ изъ неизчерпаемаго источника, всѣ приходящіе къ нему съ вѣрою получаютъ исцѣленія, такъ что всего не мощно и писанію предати. Мощи преп. Игнатія почиваютъ подъ спудомъ среди нижней церкви Прилуцкаго монастыря въ ногахъ Чудотворца Димитрія, съ лѣвой стороны столба, поддерживающаго своды. Церковная служба князю страдальцу извѣстна по рукописямъ XVI вѣка.

Послѣ блаженной кончины преп. Игнатія судьба брата его благовѣрнаго князя Димитрія ни въ чемъ не измѣнилась. Жизнь его сдѣлалась еще болѣе горькою и невыносимою, ибо не было друга и утѣшителя, своими теплыми словами поддерживавшаго въ часы печали, своими мудрыми наставленіями вливавшаго мужество въ скорбную и смятенную душу. Не откуда было ждать ему помощи. Родные, если и оставались въ живыхъ, то не знали о томъ что онъ находится въ тюрьмѣ, въ далекомъ городѣ. Всю надежду свою князь Димитрій возлагалъ на Матерь Божію, падая на колѣна предъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери всѣхъ Скорбящихъ радости; онъ со слезами просилъ ее послать ему смерть, дабы соединиться съ братомъ на вѣки. Но долго еще пришлось дожидаться своей кончины. Черезъ пять лѣтъ по кончинѣ преп. Игнатія, когда гробъ его сдѣлался источникомъ чудесъ, и слава о святости страдальца-князя распространилась всюду, пріѣхалъ въ Вологду великій князь Василій Ивановичъ. Онъ пріѣхалъ къ празднику Рождества Христова, когда издавна существовалъ обычай подавать милостыни и облегчать положеніе несчастныхъ, заключенныхъ въ темницахъ, обрѣтающихся въ скорбяхъ и

напастяхъ. „Лѣта 1528, говоритъ лѣтописецъ, князь великій Василій Ивановичъ и съ великою княгинею былъ на Вологдѣ и въ монастыряхъ у Чудотворцевъ: въ Кирилловѣ, Каменномъ, въ Глушицахъ, на Прилукѣ у Спаса, въ Корнилевѣ и въ Павловѣ пустыни и милостыню велю давалъ и потѣшеніе по монастырямъ и въ градъ попамъ, а велѣлъ молиться о чадородіи, чтобы далъ Богъ отродъ у него былъ“.

Когда великій князь молился въ Прилукахъ, видѣлъ онъ и гробницу преп. Игнатія, своего двоюроднаго брата, слышалъ о его страдальческой жизни, о прославленіи по кончинѣ, о множествѣ чудесъ, совершающихся по его молитвамъ: могъ при этомъ онъ вспомнить и о братѣ Димитріи, томящемся въ мрачной темницѣ, могъ бы освободить его, навѣстить, утѣшить. Сего, конечно, ожидалъ страдалецъ узникъ, но надежды его не сбылись. Великій князь, объѣхавъ всѣ монастыри, побывавъ вездѣ и всѣхъ одаривъ, не посѣтилъ узника своего двоюроднаго брата въ темницѣ, не облегчилъ его горькой участи, даже не спросилъ объ немъ, проявивъ свою жестокость и безсердечіе къ узнику.

Пріѣздъ великаго князя въ Вологду и жестокость его къ страданіямъ близкаго родственника была для Димитрія хорошимъ урокомъ совсѣмъ забыть о мірѣ, какъ и міръ забылъ о немъ и всѣмъ сердцемъ прилѣпиться къ единому Господу, съ терпѣніемъ нести наложенный на него крестъ.

Князь Димитрій пробылъ въ тюрьмѣ въ узахъ пятьдесятъ лѣтъ, цѣлая полвѣка и, какъ бы заживо погребенный, былъ забытъ всѣми, такъ что и время кончины его осталось неизвѣстнымъ. „А братъ его (Игнатія) благовѣрный князь Димитрій Андреевичъ, послѣ его поживе лѣта довольна добрымъ и богоугоднымъ житіемъ, представися ко Господу и погребень бысть въ томъ же монастырѣ при ногахъ брата“, говоритъ лѣтописецъ, не упоминая ни о годѣ, ни о мѣсяцѣ и днѣ его кончины.

Кончина благовѣрнаго князя послѣдовала около половины шестнадцатаго вѣка. Имя блаженнаго Димитрія вмѣстѣ съ именемъ преп. Игнатія помѣщено въ списокъ угодниковъ Божіихъ, почивающихъ въ Вологодской епархіи, а также и въ историческомъ словарѣ святыхъ, прославленныхъ въ російской церкви. Народъ глубоко чтить память блаженнаго Димитрія, лобызая благоговѣйно образъ его, находящійся на гробницѣ, у самага иконостаса въ нижнемъ храмѣ обители. Вериги его съ веригами преподобныхъ служатъ предметомъ почитанія людей православныхъ.

Много скорбей въ жизни всякаго вѣрующаго, ибо Самъ Господь сказалъ: въ мірѣ скорбни будете. Взирая на образъ злостраданія преп. Игнатія и блаж. брата его Димитрія, да подвигнутся всѣ въ терпѣніи безропотно нести посланный имъ Господомъ крестъ жизни.

Тропарь Преподобному Игнатію Прилуцкому.

Тропарь, гласъ 2.

Въ житіи своемъ многи скорби претерпѣль еси, блаженне, и терпѣнія ради вѣнецъ отъ Бога пріяль еси, и по смерти своей чудотворецъ показался еси: того ради память твою пѣснями почитаемъ, преподобіе отче нашъ Игнатіе: молися, предстояй Святѣй Троицѣ, державѣ сродникъ твоихъ богоугоднѣй быти и сыновомъ російскимъ спастися.

Кондакъ Преподобному Игнатію Прилуцкому.

Кондакъ, гласъ 8.

Изрядная отрасль благочестиваго корене, дивный благородія цвѣтъ, избранный отъ пеленъ благодатію Христовою, возлюбленный отъ юности Духомъ Святѣмъ, дѣвственное процвѣтеніе, Игнатіе блаженне: днесь сошедшея вѣрніи въ память твою, похвальными вѣнцы честную твою главу вѣнчающе, зовемъ: радуйся, преподобне, сосуде Святаго Духа, и всея російскія земли удобреніе.
